

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О "ДЕЛЕ ВОЕННЫХ"

/"История государства и права", 2006, N 1/

Ю.З. КАНТОР

Кантор Ю.З., ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа.

Со времен XX съезда Коммунистической партии вышло множество исследований, посвященных "делу военных". Чудовищное истребление всей армейской вертикали, бессмысленность происходившего даже на фоне других "образцово-показательных процессов" сталинского времени закономерно привлекала внимание специалистов. Однако все эти работы строились лишь на фрагментарной информации из следственного дела, в основном опубликованной в партийной печати вскоре после реабилитации невинно осужденных. В постсоветское время интерес к теме сталинского периода жизни участников этого знакового историко-политического сюжета - обвинителей и обвиняемых - угас, а так и незаполненные фактологические лакуны остались. И породили множество искажений сложнейшего периода жизни страны, бросившего тень на значительный отрезок ее будущего. Ниже впервые публикуются материалы из детально изученного автором статьи уникального первоисточника - архивного следственного дела на М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира, И.П. Уборевича, А.И. Корка, Р.П. Эйдемана, Б.М. Фельдмана, В.М. Примакова и В.К. Путна, хранящегося в Центральном архиве ФСБ РФ. Документы, как представляется, позволяющие пролить свет на "затемненные" до сих пор страницы недавнего прошлого. С этой целью публикуются и результаты почерковедческого анализа находящихся в "Деле Тухачевского" текстов его рукописных показаний. Графологическое исследование проводилось главным специалистом в Экспертно-криминалистическом Центре ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковником Л.А. Сысоевой по запросу автора. Цель его - выявить наличие (или отсутствие) специфических признаков в почерке и приемах изложения материала, характеризующих особое психологическое и физическое состояние.

Запрет на поездку Тухачевского на коронацию английского короля Георга VI (де-факто - на выезд из страны) в феврале 1936 г. был заботливо декорирован. 22 апреля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление: "Ввиду сообщения НКВД о том, что товарищу Тухачевскому во время поездки на коронационные праздники в Лондоне угрожает серьезная опасность со стороны немецко-польской террористической группы, имеющей задание об убийстве товарища Тухачевского, признать целесообразным отмену решения ЦК о поездке товарища Тухачевского в Лондон" <*>.

<*> Известия ЦК КПСС. 1989. N 4. С. 46.

Решение Политбюро основывалось на спецсообщении главы НКВД Н.И. Ежова от 21 апреля 1937 г. И.В. Сталину, В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову. Вот текст этого сообщения: "Нами сегодня получены данные от зарубежного источника, заслуживающего полного доверия, о том, что во время поездки товарища Тухачевского на коронационные торжества в Лондон над ним по заданию германских разведывательных органов предполагается совершить террористический акт. Для подготовки террористического акта создана группа из четырех человек (трех немцев и одного поляка). Источник не исключает, что террористический акт готовится с намерением вызвать международные осложнения. Ввиду того, что мы лишены возможности обеспечить в пути следования и в Лондоне охрану товарища Тухачевского, гарантирующую полную его безопасность, считаю целесообразным поездку товарища Тухачевского в Лондон отменить. Прошу обсудить" <*>. На этом документе стоит резолюция И.В. Сталина: "Членам ПБ. Как это ни печально, приходится согласиться с предложением товарища Ежова. Нужно предложить товарищу Ворошилову представить другую кандидатуру. И. Сталин". Рядом - рукой К.Е. Ворошилова: "Показать М.Н. 23.IV.37 г. КВ". На этом же экземпляре сообщения расписался М.Н. Тухачевский, подтвердив тем самым, что он ознакомился с документом. "Никаких материалов о подготовке подобного террористического акта над М.Н. Тухачевским у КГБ СССР не имеется, что дает основания считать это спецсообщение фальсифицированным" <*>, - констатировала Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 - 40-х и начала 50-х гг.

<*> Там же. С. 45.

<*> Там же.

9 мая 1937 г. К.Е. Ворошилов обратился в Политбюро ЦК ВКП(б) с письмом о подтверждении новых назначений. 10 мая 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение: "Утвердить: Первым заместителем народного комиссара обороны Маршала Советского Союза товарища Егорова А.И... Командующим Приволжским военным округом - Маршала Советского Союза товарища Тухачевского М.Н. с освобождением его от обязанностей заместителя наркома обороны" <*>.

<*> Там же. С. 46.

11 мая Тухачевского официально сняли с должности заместителя наркома и отправили в Куйбышев - командовать войсками Приволжского военного округа.

М.Н. Тухачевский был арестован 22 мая 1937 г. В тот же день был арестован председатель Центрального совета Осоавиахима Р.П. Эйдеман, 30 мая - командующий Киевского военного округа И. Э. Якир, 29 - командующий Белорусского военного округа И.П. Уборевич.

Арестованные раньше Тухачевского военачальники уже давали признательные, "разоблачающие" показания.

Протокол допроса А.И. Корка от 16 мая 1937 г.

"В суждениях Тухачевского совершенно ясно сквозило его стремление прийти, в конечном счете, через голову всех, к единоличной диктатуре...

...Тухачевский... говорил мне: "Наша русская революция прошла уже через свою точку зенита. Сейчас идет скат, который, кстати сказать, давно уже обозначился. Либо мы - военные будем оружием в руках у сталинской группы, оставаясь у нее на службе на тех ролях, какие нам отведут, либо власть безраздельно перейдет в наши руки".

"Вы спрашиваете "майн либер Август" (он так продолжал разговор, похлопав меня по плечу), куда мы направим свои стопы? Право, надо воздать должное нашим прекрасным качествам солдата, но знайте, солдаты не всегда привлекаются к обсуждению всего стратегического плана. Одно только мы с Вами должны твердо помнить: когда претендентов на власть становится слишком много надо, чтобы нашлась тяжелая солдатская рука, которая заставит замолчать весь многоголосый хор политиков". Намек, который при этом Тухачевский делал на Наполеона, был так ясен, что никаких комментариев к этому не требовалось...

В качестве отправной даты надо взять здесь 1925 - 1926 гг., когда Тухачевский был в Берлине и завязал там сношения с командованием рейхсвера... Спустя два года после того, как Тухачевский был в Берлине, я был направлен в Германию, а в мае 1928 года в качестве военного атташе, сдал Тухачевскому командование Ленинградским округом.

Перед моим отъездом при сдаче округа Тухачевский говорил мне: "Ты прощупай немцев в отношении меня и каковы их настроения в отношении нас"...

Бломберг передал Тухачевскому, что в Германии складывается сейчас такая ситуация, которая должна обеспечить национал-социалистам во главе с Гитлером приход к власти" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Судебное производство". Протокол допроса Корка А.И. от 16 мая 1937 года. Л. С. 111, 130 - 133.

Вернерфон Бломберг, Главнокомандующий вермахта, а до прихода Гитлера к власти - рейхсвером (официально курировавший все советско-немецкие военные связи, бывавший в России), действительно мог передать Тухачевскому информацию о приходе нацистов к власти. Ее можно было почерпнуть даже из немецких газет. Характерно, что Тухачевскому и остальным участникам процесса вменялось в вину то, чем они обязаны были заниматься на протяжении нескольких лет: контактировать с немецкими вооруженными силами - рейхсвером. (Контакты эти со второй половины 20-х гг. и до 1933 г. были весьма тесными: в обход требований Версальского договора на территории СССР были созданы совместные военные и военно-учебные предприятия - танковая и авиашкола, газовая станция и др.)

Допрос В.М. Примакова 21 мая 1937 г.

"...Блок троцкистов с правыми и организация общего изменнического антисоветского военного заговора привели к объединению всех контрреволюционных сил в РККА - участников офицерского заговора 1930 года с их бонапартизмом, правых - с их платформой

восстановления капитализма, зиновьевцев и троцкистов - с их террористическими установками - с общей целью бороться за власть вооруженным путем...

...Этот антисоветский политический блок и военный заговор, возглавляемый лично подлым фашистом Троцким, руками военного заговора должен был обрушиться на СССР все неисчислимы бедствия военной измены и самого черного предательства во время войны, причем этот предательский удар в спину участники заговора должны были нанести родине тем оружием, которое она нам доверила для своей защиты...

Троцкизм, в течение ряда лет руководивший контрреволюционной борьбой против руководства партии и правительства и против строительства социализма в нашей стране, шедший гнусным путем через поддержку кулацкого саботажа в 1930 - 1932 г., через террористическое подлое убийство т. Кирова в 1934 году, пришел со своими террористическими установками к фашистскому блоку с правыми внутри страны и прямо поступил на службу к гитлеровскому генеральному штабу" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Судебное производство". Протокол допроса Примакова В.М. от 21 мая 1937 года. Л. С. 155 - 156.

"Опорные точки" сценария - троцкизм, убийство Кирова и, конечно, наличие контрреволюционной организации.

В день, когда арестованного Тухачевского привезли в Москву, 24 мая 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) поставило на голосование членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК "Предложение об исключении из партии Рудзутага и Тухачевского и передаче их дела в Наркомвнудел" <*>. Основания для исключения - полученные ЦК ВКП(б) "данные, избличающие члена ЦК ВКП Рудзутага и кандидата ЦК ВКП Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-право-заговорщицком блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии" <*>. Это произошло не только до суда, но и до начала следствия. Разумеется, соответствующее Постановление - об исключении из партии - уже 25 - 26 мая 1937 г. "опросом членов ЦК и кандидатов в члены ЦК" было оформлено и подписано И.В. Сталиным <***>.

<*> Известия ЦК КПСС. 1989. N 4. С. 52.

<*> Там же.

<***> Там же.

И.В. Сталин лично занимался вопросами следствия по делу о "военном заговоре". Получал протоколы допросов арестованных и почти ежедневно принимал Н.И. Ежова, а 21 и 28 мая 1937 г. и его заместителя М.П. Фриновского, непосредственно участвовавшего в фальсификации обвинения.

О методах работы с Тухачевским свидетельствуют данные графологического анализа.

"В результате почерковедческого исследования представленных рукописных текстов и сравнительного анализа их с образцами почерка рукописных текстов 1917 и 1919 гг., представленных на 4 листах, установлено следующее.

...При анализе почерка, которым исполнены исследуемые рукописные тексты "Заявлений", "Показаний" Тухачевского М.Н., в каждом из исследуемых документов наблюдаются:

- тупые начала и окончания движений, извилистость и угловатость штрихов (большая, чем в свободных образцах, несмотря на преобладающую угловатую форму движений); наличие неоправданных остановок и неестественных связей, то есть признаки, свидетельствующие о замедленности движений или - нарушении координации движений.

Кроме того, в почерке исследуемых рукописных текстов наблюдаются нарушения координации движений 2-й группы, к которым относятся:

- различные размеры рядом расположенных букв;
- отклонения букв и слов от вертикали влево и вправо;
- неравномерные расстояния между словами - от малого до среднего;
- неустойчивая форма линии строк - извилистая;
- при вариационном направлении линии строк: горизонтальному, нисходящему вниз, восходящему вверх;
- различные расстояния между словами - от малого до большого.

Указанные выявленные признаки в совокупности свидетельствуют о необычном выполнении исследуемых рукописных текстов, которое может быть связано:

- либо с необычными условиями выполнения - выполнение рукописных текстов непривычным пишущим прибором, в неудобной позе, на непривычной подложке и т.п.;

- либо с необычным состоянием исполнителя рукописных текстов - состояние сильного душевного волнения, опьянения, под воздействием лекарственных препаратов и т.п.

Совокупный анализ исследуемых признаков почерка с анализом письменной речи исследуемых документов говорит о доминирующем значении второй причины и позволяет предполагать исполнение исследуемых рукописных текстов лицом, находящимся в необычном состоянии" <*>.

<*> Заключение по результатам графологического анализа рукописных текстов показаний Тухачевского М.Н. Подготовлено главным экспертом ЭКЦ ГУВД СПб и ЛО Л.А. Сыроевой. С. 1 - 3.

Первый документ на Лубянке Тухачевский подписал 26 мая. В нем еще звучит скрытая ирония.

Заявление заместителю начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД Ушакову: "Мне были даны очные ставки с Примаковым, Путна и Фельдманом, которые обвиняют меня как руководителя антисоветского военно-троцкистского заговора. Прошу представить мне еще пару показаний других участников этого заговора, которые также обвиняют меня.

Обязуюсь дать чистосердечные показания без малейшего утаивания чего-либо из своей вины в этом деле, а равно из вины других лиц заговора.

Тухачевский. 26.05.37" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Л. С. 8.

Ему была предоставлена не одна такая "пара". Уже в 1957-м в ходе проверки дел по обвинению Тухачевского, Якира и других были обнаружены заявления арестованных, из которых видно, что подписанные ими показания - вымышлены, подсказаны им или получены путем шантажа. Так, в записке Ушакову Фельдман 31 мая 1937 г. писал: "Начало и концовку заявления я писал по собственному усмотрению. Уверен, что Вы меня вызовете к себе и лично укажете, переписать недолго" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Судебное производство". Заключение Главной военной прокуратуры от 11 января 1957 года. Л. С. 234.

Вечером 26 мая Тухачевский написал Ежову заявление: "Народному комиссару внутренних дел Н.И. Ежову. Будучи арестован 22-го мая, прибыв в Москву 24-го, впервые был допрошен 25-го и сегодня 26-го мая заявляю, что признаю наличие антисоветского военно-троцкистского заговора и то, что я был во главе его. Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все, касающееся заговора, не утаивая никого из его участников и ни одного факта и документа. Основание заговора относится к 1932 году... М. Тухачевский" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Л. С. 9.

/"История государства и права", 2006, N 2/

Из заключения эксперта-почерковеда: "В заявлении от 26 мая 1937 года - с обозначениями 8 - 9 - наблюдаются признаки необычного выполнения, которые значительно большее выражение нашли на листе 8" <*>.

<*> Заключение по результатам графологического анализа рукописных текстов показаний Тухачевского М.Н. Подготовлено главным экспертом ЭКЦ ГУВД СПб. и ЛО Сыроевой Л.А. С. 3.

Тухачевского провели через "конвейер" - бесконечные круглосуточные вызовы на допросы, перемежающиеся очными ставками.

Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 26 мая 1937 г.

"Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что возглавляли антисоветский военно-троцкистский заговор. Признаете ли себя виновным?"

Ответ: Как я уже указал в своем заявлении на имя народного комиссара Внутренних дел СССР тов. Ежова, я возглавлял контрреволюционный военный заговор, в чем полностью признаю себя виновным. Целью заговора являлось свержение существующей власти вооруженным путем и реставрация капитализма...

...Наша антисоветская военная организация в армии была связана с троцкистско-зиновьевским центром и правыми заговорщиками и в своих планах намечала захват власти путем совершения так называемого дворцового переворота, то есть захвата правительства и ЦК ВКП(б) в Кремле, или же путем искусственного создания поражения на фронтах во время войны, чем вызвать замешательство в стране и поднять вооруженное восстание...

...Я считаю, что Троцкий мог знать,.. что я возглавляю антисоветский военный заговор, и это послужило для него основанием направить ко мне Ромма... Сообщаю следствию, что в 1935 г. Путна привез мне записку от Седова, в которой говорилось о том, что Троцкий считает очень желательным установление мною более близкой связи с троцкистскими командирскими кадрами. Я через Путна устно ответил согласием, записку же Седова (приемный сын Троцкого. - Ю.К.) я сжег" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 26 мая 1937 г. Л. 15 - 19.

Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 27 мая 1937 г.

"...Должен сказать, что на допросе 26 мая я был не искренен и не хотел выдать советской власти всех планов военно-троцкистского заговора, назвать всех известных мне участников и вскрыть всю вредительскую, диверсионную и шпионскую работу, проведенную нами.

...Еще задолго до возникновения антисоветского военно-троцкистского заговора я в течение ряда лет группировал вокруг себя враждебно настроенных к соввласти, недовольных своим положением командиров и фрондировал с ними против руководства партии и правительства. Поэтому, когда в 1932 г. мною была получена директива от Троцкого о создании антисоветской организации в армии, у меня уже фактически были готовые преданные кадры, на которые я мог опереться в этой работе.

...Путна устно мне передал, что Троцким установлена непосредственная связь с германским фашистским правительством и генеральным штабом...

...В 1932 г. мною лично была установлена связь с представителем германского генерального штаба генералом Адамом. До этого Адам в конце 1931 г. приезжал в Советский Союз, и сопровождавший его офицер германского генерального штаба Нидермаер усиленно обрабатывал меня в плоскости установления с ними близких, как он говорил, отношений. Я отнесся к этому сочувственно. Когда я в 1932 г. во время германских маневров встретился с генералом Адамом, то по его просьбе передал ему сведения о размере вооружений Красной армии, сообщив, что к моменту войны мы будем иметь до 150 дивизий" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. "Судебное производство". Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 27 мая 1937 г. Л. 35 - 42.

С Адамом и Нидермаером у Тухачевского действительно были связи: когда он ездил на маневры в Германию и когда, курируя контакты РККА с рейхсвером, "отрабатывал" задания наркомата обороны.

А вот к какому выводу пришли специалисты Военной коллегии Верховного Суда СССР в 1957 г.: "Как видно из полученных в ходе дополнительной проверки материалов Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны СССР, бывший германский разведчик Нидермайер О.Ф. в указанный Тухачевским период времени являлся официальным представителем рейхсвера в СССР и в силу имевшихся тогда соглашений контактировал связь рейхсвера не только с представителями командования РККА, но и с органами НКВД.

Кроме того, по сообщению Разведывательного управления Министерства обороны СССР Нидермайер являлся ярким противником гитлеризма, сторонником дружбы Германии с СССР и на протяжении 1936 года советские военные разведывательные органы получали от него ценную информацию" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. "Судебное производство". Определение N 4н-0280/57 Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11 января 1957 г. Л. 236.

"В Заявлении от 27 мая 1937 года наблюдаются признаки выполнения в необычном состоянии. При этом манера изложения - авторская и присутствует практически неприкрытый сарказм, который свидетельствует пока еще о моральном превосходстве автора над адресатами" <*>, - считает эксперт-графолог.

<*> Заключение по результатам графологического анализа рукописных текстов показаний Тухачевского М.Н. Подготовлено главным экспертом ЭКЦ ГУВД СПб. и ЛО Сыроевой Л.А. С. 3.

Вот это заявление.

"Помощнику Нач-ка 5-го Отдела ГУГБ НВД Ушакову

Будучи следствием изобличен в том, что я возглавлял антисоветский военно-троцкистский заговор, мне ничего другого не оставалось, как признать свою вину перед советской властью, что я и сделал 26-го мая.

Но, так как мои преступления безмерно велики и подлы, поскольку я лично и организация, которую я возглавлял, занимались вредительством, диверсией, шпионажем и изменяли Родине, я не мог встать на путь чистосердечного признания всех фактов, относящихся к заговору. Поэтому я избрал путь двурушничества и под видом раскаяния думал ограничить свои показания о заговоре, сохранив втайне наиболее важные факты, а главное - участников заговора.

Эта новая подлость... была развенчана следствием... Я решил на этот раз окончательно и бесповоротно вполне честно сознаться во всех моих антигосударственных преступлениях, назвать всех известных мне участников заговора, выдать все его планы.

Прошу предоставить мне возможность, ввиду многочисленности фактов, о которых я должен показывать, продиктовать мои показания стенографистке, причем заверяю Вас честным словом, что ни одного факта не утаю, и у Вас не будет ни теперь, ни позже никакого основания упрекнуть меня в неискренности данного моего заявления.

Тухачевский. 27.5.37" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Заявление от арестованного Тухачевского М.Н. от 27 мая 1937 г. Л. 22 - 22об.

В протоколах допросов узнаваема характерная стилистика показаний и способ изложения фактов: обилие эмоциональной лексики, экспрессивных эпитетов негативной модальности. И практически полное отсутствие аргументации "признавательных" тезисов, - не говоря уже о вещественных доказательствах или документальных уликах. Скудность лексики, даже выражающей негативную оценочность, выдает истинных авторов текстов: самих следователей и их руководителей. Судебно-процессуальный канцелярит, характерный для процессов 30-х гг., имел обязательные стилистические маркеры: устоявшиеся речевые обороты отрицательного эмоционально-экспрессивного воздействия, оценочные клише, "нанизывание" прилагательных для создания гиперболизированной языковой реальности. Не менее характерным признаком является и еще один обязательный атрибут - лингвистическое самобичевание. Признания арестованных изобилуют оскорбительными эпитетами и дефинициями в собственный адрес - явление абсолютно исключительное для употребления в первом лице.

Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 29 мая 1937 г.:

"...Военный заговор возник в 1932 г. и возглавлялся руководимым мною центром. Должен сообщить следствию, что еще задолго до этого я участвовал в антисоветских группировках и являлся агентом германской разведки.

С 1928 года я был связан с правыми. Енукидзе, знавший меня с давних пор и будучи осведомлен о моих антисоветских настроениях, в одном из разговоров сказал мне, что политика Сталина может привести страну к гибели, что смычка между рабочими и крестьянами может быть разорвана. В связи с этим Енукидзе указывал, что программа Бухарина, Рыкова и Томского является вполне правильной и что правые не сдадут своих позиций без боя. В оценке положения я согласился с Енукидзе и обещал поддерживать с ним связь, информируя его о настроениях командного, политического и красноармейского состава Красной Армии. В то время я командовал Ленинградским военным округом...

Во время 16-го съезда партии Енукидзе говорил мне, что хотя генеральная линия партии и победила, но что деятельность правых не прекращается и они организованно уходят в подполье... После этого я стал отбирать и группировать на платформе несогласия с генеральной линией партии недовольные элементы командного и политического состава...

Ромм рассказал мне, что Троцкий ожидает прихода к власти Гитлера и что он рассчитывает на помощь Гитлера в борьбе Троцкого против Советской власти" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 29 мая 1937 г. Л. 42 - 44.

К этому моменту А.С. Енукидзе уже "сознался".

Заявление от арестованного Тухачевского М.Н. от 29 мая 1937 г.:

"Народному комиссару Внутренних дел СССР Н.И. Ежову

Через следователя Ушакова

Обличенный следствием в том, что я, несмотря на свое обещание сообщать следователю исключительно правду, в предыдущих показаниях неправильно сообщил по вопросу о начале своей антисоветской работы, настоящим заявляю, что хочу исправить эту свою ошибку.

Еще в 1928 г. я был втянут Енукидзе в правую организацию. В 1934 г. я лично связался с Бухариным.

С немцами я установил шпионскую связь с 1925 г., когда я ездил в Германию на учения и маневры и где установил связь с капитаном фон Цюлловым.

Примерно с 1926 года я был связан с Домбалем как польским шпионом.

При поездке в 1936 г. в Лондон Путна устроил мне свидание с Седовым, и я имел разговор о пораженческих планах и об увязке действий антисоветского военно-троцкистского заговора и германского генерального штаба с генералом Румштедт, представителем германского фашистского правительства.

Помимо этого, в Лондоне я имел встречу с командующим эстонской армией генералом Лайдонером и с американским журналистом в кабинете у Путна (фамилии не помню), приехавшим из фашистской Германии и являющимся гитлеровским агентом. Разговор шел о задачах германского фашизма в войне против СССР.

В Париже я встретился с Титулеску, с которым обсуждал вопрос о характере возможных действий германо-польско-румынских войск в войне против СССР.

Я был связан, по заговору, с Фельдманом, Каменевым С.С., Якиром, Эйдеманом, Енукидзе, Бухариным, Караханом, Пятаковым, Смирновым И.Н., Ягодой, Оселяном и рядом других.

Впервые на всем этапе следствия в течение четырех дней я заявляю вполне искренне, что ничего не буду скрывать от следствия.

Тухачевский. 29.5.37" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Заявление от арестованного Тухачевского М.Н. от 29 мая 1937 г. Л. 37 - 38.

По мнению эксперта-графолога, авторскими в вышепроцитированном тексте являются, видимо, только первый и последний абзацы. Последующий текст, считает эксперт, вероятнее всего, выполнялся под диктовку. Доказательством этого тезиса являются "непривычные для автора построения предложений - более краткие и упрощенные по строению" и, кроме того, необычность написания фамилий. "Все фамилии выполнены не одновременно (различный наклон в каждой из фамилий, различные расстояния между словами, а также различный рисунок знаков препинания, в частности, запятых), то есть такое выполнение возможно под диктовку другого лица" <*>.

<*> Заключение по результатам графологического анализа рукописных текстов показаний Тухачевского М.Н. Подготовлено главным экспертом ЭКЦ ГУВД СПб. и ЛО Сысоевой Л.А. С. 3.

/"История государства и права", 2006, N 3/

Протокол очной ставки между Корком и Тухачевским от 30 мая 1937 г.

"Вопрос Корку: Чем вы объясняете, что Тухачевский... все-таки не выдает Уборевича?"

Ответ: ...Очевидно, у Тухачевского есть надежда на то, что не все провалено, не вся наша организация раскрыта, что, очевидно, нужно оставить корни отдельных важных лиц, которые в связи с общим большим провалом все-таки смогут продолжить через некоторый промежуток времени нашу контрреволюционную заговорщическую работу, особенно на Западном фронте.

Ответ Тухачевского: Корк неверно показывает о целом ряде фактов. Я объясняю ряд неточностей, которые допускает Корк здесь на следствии, тем, что он не вполне точно уяснил себе его личную роль в нашем военном заговоре... Я Корка организационно в наш заговор не вовлекал...

Вопрос Корку: Вам отводилась серьезная роль в право-троцкистской военной организации, и к этой роли Вас привлек Тухачевский?

Ответ: Безусловно.

Вопрос Корку: Почему Тухачевский ваше положение в организации, ваше отношение к центру заговора представляет в совершенно ином свете?

Ответ: ...В моих интересах было бы ухватиться сейчас за то, что Тухачевский сказал про меня лично, но так как я с самого начала встал на путь чистосердечного признания, то я категорически отрицаю все, что Тухачевский сказал в отношении меня и состава центра заговора... Тухачевский почему-то меня и Уборевича хочет отвести от этого дела. Почему Тухачевский хочет сохранить Уборевича, я высказал свои соображения. Может быть, и в отношении меня у Тухачевского те же соображения, но я, ставши на путь признаний, не могу сейчас замазывать ту роль, которую я выполнял под руководством Тухачевского.

Вопрос Тухачевскому: ...Вы по каким-то соображениям роль Корка смазываете, так же как и скрываете роль Уборевича...

Ответ: ...Путает или забывает Корк, - не знаю" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. "Следственное дело". Т. 1. Протокол очной ставки между Корком А.И. и Тухачевским М.Н. от 30 мая 1937. Л. 78 - 84.

Конец очной ставки.

Отвечая костолому-следователю, Тухачевский дает горько-саркастическую характеристику сталинским методам дознания.

"Вопрос Тухачевскому: Показания Корка более последовательны, чем ваши. Но не в этом в конце концов дело. Мы хотим знать правду, как было на самом деле?"

Ответ: Корк имел возможность больше меня восстановить эти факты: он раньше меня арестован" <*>.

<*> Там же. Л. 85.

Тухачевский был "неудобен" - следствие дало сбой. Этот сбой был ликвидирован уже несколько дней спустя.

От маршала добились - возможно, в прямом смысле - нужных показаний.

Заявление М.Н. Тухачевского от 9 июня 1937 г.:

"Начальнику 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Леплевскому

Пом. Начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Ушакову

В дополнение к очной ставке, данной мне сегодня ночью с Якиром,.. показываю, что я снимаю свое отрицание участия Уборевича в заговоре...

Я не смог сразу же признать на очной ставке правоты показаний Якира, т.к. мне неудобно было отказаться от своих слов, которые я ранее говорил как на допросах, так и на очной ставке с Корком.

Тухачевский. 9.6.37" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. 1. Заявление от арестованного Тухачевского М.Н. от 9 июня 1937 г. Л. 107 - 108.

Им понадобилось 10 дней...

Почерковедческая экспертиза констатировала и в этом заявлении ярко выраженные признаки выполнения в необычном состоянии.

Заявление М.Н. Тухачевского от 10 июня 1937 г.:

"Помощнику Начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Ушакову

Так как я заявил о том, что решил искренне и чистосердечно давать показания о всем, что мне известно по поводу антисоветского военного заговора, то я, вспомнив фамилии участников заговора, не названных мною ранее, сообщаю их следствию дополнительно. Мне известны следующие участники заговора: Левинзон, Аронштам, Векличев, Орлов,.. Ключко, Германович.

Помимо того уточняю, что хотя четкие задания по подготовке поражения на территории БВО и КВО и относятся к весне 1936-го г., но и до этого, в 1935-м г., между участниками центра

военного заговора происходили обсуждения вопросов оперативного вредительства, т.е., по существу, пораженческой деятельности.

Прошу приобщить к делу эти мои дополнительные показания.
Тухачевский. 10.6.37" <*>.

<*> Там же. Л. 123 - 123.

Из заключения Экспертно-криминалистического центра ГУВД по Петербургу и ЛО: "В тексте Заявления от 10 июня 1937 года наблюдаются те же признаки, свидетельствующие о необычном состоянии исполнителя. При этом данный текст также мог быть выполнен под диктовку, особенно в части фамилий (в них также наблюдаются: в обозначениях фамилий - более дуговые движения, более вертикальный наклон по сравнению с рядом расположенными записями, а также между собственными выполненными фамилиями. "Казенный стиль" изложения, особенно в последних двух абзацах (например, в части уточнения: "то есть, по существу, пораженческой деятельности)")" <*>.

<*> Заключение по результатам графологического анализа рукописных текстов показаний Тухачевского М.Н. Подготовлено главным экспертом ЭКЦ ГУВД СПб. и ЛО Сыроевой Л.А. С. 4.

Помимо навязанной казенщины изложения была еще и редакторская правка. "Я изложил следствию с предельной, если не преувеличить, величиной все эти опасности, все эти стороны тяжелых преступлений, которые даже не верится, что они могут существовать на самом деле". Эта фраза подчеркнута красным и в дубли стенограммы выглядит так: "Я предельно изложил все эти опасности, все эти стороны тяжелых преступлений, в которые, не будь я сам их участником, даже не мог бы поверить, что они могут существовать на самом деле" <*>. В рукописных текстах показаний пляшут буквы, смазываются строчки... На страницах - ржаво-коричневые брызги. "В процессе изучения дела М.Н. Тухачевского на отдельных листах его показаний обнаружены пятна буро-коричневого цвета. В заключении Центральной судебно-медицинской лаборатории Военно-медицинского управления Министерства обороны СССР от 28 июня 1956 г. говорится: "В пятнах и мазках на листках 165, 166 дела... обнаружена кровь... Некоторые пятна крови имеют форму восклицательного знака. Такая форма пятен крови наблюдается обычно при попадании крови с предмета, находящегося в движении, или при попадании крови на поверхность под углом..." <*>.

<*> Кантор Ю. "Михаил Тухачевский, маршал Советского Союза: "Я хочу сделать вывод из этой гнусной работы" // Известия. 2004. 21 февр.

<*> Известия ЦК КПСС. 1989. N 4. С. 50.

С 1 по 4 июня 1937 г. в Кремле на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны СССР с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждался доклад К.Е. Ворошилова "О раскрытом органами НКВД контрреволюционном заговоре в РККА". Кроме постоянных членов на мероприятии присутствовали 116 военных работников, приглашенных с мест и из центрального аппарата Наркомата обороны. К 1 июня 1937 г. двадцать постоянных членов уже были арестованы как "заговорщики".

Стенограммы заседаний сохранились в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

1 июня 1937 г. - заседание Военного совета с участием приглашенных т.т. командиров и политработников.

"Ворошилов: Товарищи, органами Наркомвнудела раскрыта в армии долго существовавшая и безнаказанно орудовавшая, строго законспирированная, контрреволюционная фашистская организация, возглавлявшаяся людьми, которые стояли во главе армии.

Из тех материалов, которые вы сегодня прочитали, вы в основном уже осведомлены о тех гнусных методах, о той подлой работе, которую эти враги народа вели, находясь бок о бок с нами" <*>.

<*> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 58. ЦК ВКП(б). Совещания Военного совета с командирами и политработниками 1 - 4 июня 1937 г. Л. 1.

Вводные даны, теперь - обязательный реверанс мудрым и прозорливым: "Три месяца тому назад (на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б)) в этом зале заседал ЦК нашей коммунистической партии и здесь на основе огромного материала, добытого следственными органами Наркомвнудела в аналитических докладах т.т. Молотова, Кагановича, Ежова и Сталина было вскрыто подлое проникновение врага... В армии сидели... люди, связанные между собой едиными контрреволюционными целями и задачами... Силы нашей партии, нашего великого народа, рабочего класса так велики, что эта сволочь только между собой болтала, разговаривала... шушукалась и готовилась к чему-то, не смея по-настоящему двинуться. Она двинулась один раз, в 1934 году, 1 декабря они убили... т. Кирова... Они бросили пробный шар, они думали на этом прощупать силу сопротивляемости партии и силу ненависти народа к себе" <*>, - Ворошилов, предвзяя выступление Сталина, не пожалел красок.

<*> Там же. Л. 38 - 41.

Обычно лаконичный, вождь на Военном совете выступил на редкость развернуто: "Это военно-политический заговор. Это собственноручное сочинение германского рейхсвера. Я думаю, эти люди являются марионетками и куклами в руках рейхсвера. Рейхсвер хочет, чтобы у нас был заговор, и эти господа взялись за заговор. Рейхсвер хочет, чтобы эти господа систематически доставляли им военные секреты, и эти господа сообщали им военные секреты. Рейхсвер хочет, чтобы существующее правительство было снято, перебито, и они взялись за это дело, но не удалось. Рейхсвер хотел, чтобы в случае войны было все готово, чтобы армия перешла к вредительству с тем, чтобы армия не была готова к обороне, этого хотел рейхсвер, и они это дело готовили. Это агентура, руководящее ядро военно-политического заговора в СССР, состоящее из 10 патентованных шпииков и 3 патентованных подстрекателей шпионов. Это агентура германского рейхсвера. Вот основное. Заговор этот имеет, стало быть, не столько внутреннюю почву, сколько внешние условия, не столько политику по внутренней линии в нашей стране, сколько политику германского рейхсвера. Хотели из СССР сделать вторую Испанию и нашли себе и завербовали шпииков, орудовавших в этом деле. Вот обстановка" <*>.

<*> Известия ЦК КПСС. 1989. N 4. С. 54.

Слово вождя - императив, руководство к действию. И кто будет обращать внимание на мелочи, например, на то, что Сталин упрямо называет гитлеровские вооруженные силы - вермахт - рейхсвером. Между тем оговорка симптоматична: "заговорщики" контактировали именно с рейхсвером, при президенте Гинденбурге, до прихода Гитлера к власти, выполняя стратегические военные задачи Советского Союза. Они же настаивали на сворачивании контактов с Германией после 1933 г.

Копии протоколов допросов арестованных, отпечатанные на машинке, приносили лично Сталину, внимательно следившему за ходом процесса. С Тухачевским у следствия то и дело возникали проблемы. Он "всполохами" пытался говорить правду, а не выбитый на допросах текст. Иногда обвинители оказывались не готовыми к его импровизациям, но чаще "возвращали" подсудимого к сценарию. И тогда на страницах допросов возникал кафкианский смысловой абсурд.

"Подсудимый Тухачевский: Со времени гражданской войны я считал своим долгом работать на пользу советского государства, был верным членом партии, но у меня были определенные, я бы не сказал политические колебания, а колебания личного, персонального порядка, связанные с моим служебным положением... Я всегда, во всех случаях выступал против Троцкого. Когда бывала дискуссия, точно так же выступал против правых. Я, будучи начальником штаба РККА... отстаивал максимальное капиталовложение в дело военной промышленности и т.д. Так что я на правых позициях не стоял. И в дальнейшем, находясь в Ленинградском военном округе, я всегда отстаивал максимальное развитие Красной Армии, ее техническое развитие, ее реконструкцию, развитие ее частей...

Председатель: Вы утверждаете, что к антисоветской деятельности примкнули с 1932 года? А ваша шпионская деятельность - ее вы не считаете антисоветской? Она началась гораздо раньше.

Подсудимый Тухачевский: Я не знаю, можно ли было считать ее шпионской. Я сообщил фон Цюллеру данные... о дислокации войск в пограничных округах... Книжку о дислокации войск за границей можно купить в магазине...

Председатель: Я хочу выяснить все о вашей антисоветской контрреволюционной деятельности. Еще в 1925 г. вы были связаны с Цюллером и Домбалем и были одновременно агентом и польской, и германской разведок. Ведь вы же знали, что имеете дело не с просто любопытным, а с офицером иностранной разведки.

Обвиняемый Тухачевский: Совершенно правильно. Я повторяю - не хочу смягчать свои показания. Я только хочу объяснить, что в то время у нас с немцами завязывались тесные отношения. У нас был один общий противник - Польша, в этом смысле были и в дальнейшем, как я уже говорил, разговоры с генералом Адамс. С генералом Адамс мы говорили о наших общих задачах в войне против Польши, при этом германскими офицерами вспоминался опыт 1920 года, говорилось, что германское правительство тогда не выступило против Польши.

Я опять повторяю, что это можно квалифицировать и должно квалифицировать как шпионскую деятельность.

Председательствующий товарищ Ульрих: Ваше заявление о том, что у вас был один противник - Польша, опровергается вашим же заявлением о том, что вы одновременно были связаны с германскими офицерами и с польским офицером-шпионом Домбалем.

Подсудимый Тухачевский: Я не знал, что Домбаль - польский шпион. Домбаль был принят в Советский Союз как член парламента, который выступал за поражение польской армии и за призыв в Красную Армию при вступлении ее в Варшаву. Под этим углом зрения было и мое знакомство с ним и встречи. Я знал его как члена ЦК Польской компартии. О шпионской деятельности я не знал..." <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. 17. Л. 42 - 45.

На подобные реплики даже не обращали внимания.

"Председатель: Какие цели вы преследовали, информируя германских офицеров о мероприятиях Красной Армии?

Тухачевский: Это вытекало из наших разговоров о совместных задачах по поражению Польши. До прихода Гитлера к власти у нас были тесные отношения с Германским генеральным штабом...

Председатель: Как организован был центр военной организации, по чьей директиве и какие задачи этот центр ставил?

Тухачевский: Центр составил, развиваясь, неодновременно. В центр входили помимо меня - Гамарник, Каменев О.С., Уборевич, Якир, Фельдман, Эйдеман, затем Примаков и Корк. Центр не выбирался, но названная группа наиболее часто встречалась.

Председатель: С какого года принимал участие в этом центре Гамарник?

Тухачевский: С 1934 года.

Вопрос: Чем вы объясняете, что в ваших показаниях фамилия Гамарника сначала не упоминалась?

Тухачевский: Я сначала не все показывал следствию, о чем я сказал. В дальнейшем я показывал все...

Председатель: Какие были взаимоотношения внутри центра между вами и Гамарником? Вы считались руководителем?

Тухачевский: Я был по западным делам, Гамарник по восточным.

Председатель: Значит, вы были руководителем организации по западному театру военных действий. Но кто чей признавал авторитет? Вы Гамарника или Гамарник ваш?

Тухачевский: Я бы сказал, что здесь было как бы двоецентрие.

Председатель: Вы считаете себя руководителем центра? Это проходит красной нитью по всем показаниям.

Тухачевский: Гамарник вступил в центр позже, но авторитет его был выше, чем у меня" <*>.

<*> Там же. Л. 48 - 49.

В то же время продолжалось заседание Военного совета.

3 июня. "Буденный: Тухачевского вот я как знаю. В операциях под Ростовом, уже после потрясения Деникина, мы с Климент Ефремовичем видели, что неправильно используют 1-ю конную армию. Подняли скандал, что конармия, которая расколола фронт Деникина, здесь, на Батайских болотах, гибнет. Подняли скандал против Шорина, командующего. Вместо Шорина приехал Тухачевский. Отсюда я и знаю Тухачевского.

...Тухачевский дает директиву окружить Деникина в Ейске, как будто Деникин сидит со своим войском в Ейске. Для этого бросают конармию через Богаевскую. Мы не подчинились этой директиве...

Деникин отступает, бежит. Таким образом, меня и К.Е. нужно было расстрелять за то, что мы не выполнили приказа командующего фронтом, разбили противника не согласно его приказу в Ейском округе, а разбили его там, где нужно. Но противник разбит, а раз противник разбит, то победителей не судят.

При чем тут Тухачевский? Тухачевский приписывает это себе, что он приехал на Северо-Кавказский фронт и разгромил противника.

Знали ли, что этот человек даже не был в состоянии написать приказа, который бы разгромил противника? Знали.

После этого Тухачевский назначается командующим Западного фронта против поляков. Тухачевский назначается командующим Западным фронтом, проваливает всю Советско-польскую кампанию. Так?

(Голоса: Правильно.)

За это нужно было повесить человека по меньшей мере. (Оживление в зале.) Ну, конечно.

(Голоса: Правильно.)

Нет, Тухачевский у нас начинает прогрессировать: пишет книжку "Поход на Вислу" и этим самым маскирует свои подлые дела. Причем сознательно делает эти дела. А почему сознательно? Что такое Тухачевский? Он пришел из плена делать социальную революцию к нам, попадает в Ленинград, там в Смольном как раз формировали красногвардейские отряды. Он явился и предложил Ленину: "Я хочу участвовать в революции, хотя я офицер Семеновского полка". Тогда, как он говорил, была наложена резолюция: зачислить в Красную Гвардию, чтобы он там участвовал.

Отсюда, теперь мне становится ясным, что это шпион не 27 г., а это шпион, присланный немцами сюда к нам, чтобы участвовать не в революции, а в шпионаже за нами. Сейчас это становится понятно.

Уборевич тоже из плена пришел.

...Дальше, Тухачевский. Командовал последнее время Ленинградским ВО, перед назначением зам. наркома. Все знали, что округ провалил. Так сложились обстоятельства, что надо было его назначить. Сами выдвигали, примиренчески относились к этим людям, которых видно было с начала до конца, что они враги" <*>.

<*> Там же. Л. 143 - 145.

Наслушавшись эскапад Буденного на заседании Военного совета, Дыбенко попытался использовать предложенный им ход о пребывании в плену как "начале шпионской деятельности" - на заседании Специального судебного присутствия.

"Дыбенко: Вы когда-либо считали себя членом нашей партии?"

Тухачевский: Да.

Дыбенко: Вы преследовали поражение нашей армии; в 1921 году вы вызывали диверсанта Путна, чтобы усилить восстание под Кронштадтом... в 1918 году, как вы говорите, приехали в Россию, бежав из плена. Мне кажется, что вы не бежали из плена, а приехали как немецкий шпион".

Кажется, в ответе Тухачевского сквозит ирония:

"Я убежал из Германии до Октябрьской революции, поэтому такую задачу, как разложение советской армии, я получить не мог" <*>.

<*> Там же. Л. 70а.

И Дыбенко взрывается: "Вы сами пишете в своих показаниях, что вы с 1925 года вели шпионскую работу в пользу Польши и Германии. О шпионской деятельности было известно вашему руководящему центру - Уборевичу, который пригласил вас в Париже зайти на могилу Наполеона, и известно было Якиру. Считаете ли вы, что Якир являлся не только вредителем, но и прямым шпионом, связанным с немецким генеральным штабом?"

Тухачевский: Да, каждый член центра несет такую ответственность.

Дыбенко: Что значит - несет ответственность?

Тухачевский: Является шпионом.

Член суда Дыбенко: Подсудимый Тухачевский, как вы можете сочетать эту измену, предательство и шпионаж с 1929 г. с тем, что вы носили партийный билет? И как вы могли ответить положительно на мой вопрос, считали ли вы себя членом партии?

Подсудимый Тухачевский: Я повторяю, что эта работа началась с Уборевичем и Якиром не с 1929 года, а значительно позже - с 1932 года. Конечно, здесь есть раздвоение: с одной стороны, у меня была горячая любовь к Красной Армии, горячая любовь к отечеству, которое с гражданской войны я защищал, но, вместе с тем, логика борьбы затащила меня в эти глубочайшие преступления, в которых я признаю себя виновным.

Член суда Дыбенко: Как можно сочетать горячую любовь к родине с изменой и предательством?" <*>.

<*> Там же. Л. 71, 76 - 77.

В реплике Тухачевского - приглушенная вспышка гнева:

"Повторяю, что логика борьбы, когда становишься на неправильный путь, ведет к предательству и измене" <*>.

<*> Там же. Л. 77.

Их судили по законам, отменившим даже декоративные штрихи правосудия и подлинного расследования.

/"История государства и права", 2006, N 5/

1 декабря 1934 г., в день убийства С.М. Кирова, ЦИК СССР принял Постановление "О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик", которое установило особый порядок расследования и рассмотрения уголовных дел "о террористических актах против работников Советской власти". Процессуальные гарантии для обвинявшихся по делам этой категории были практически сведены на нет: срок следствия, несмотря на очевидную сложность подобных дел и суровость возможного наказания, устанавливался в пределах не более 10 дней; обвинительное заключение вручалось обвиняемому за одни сутки до рассмотрения дела в суде; дело рассматривалось без участия сторон. Кассационное обжалование приговоров и подача ходатайства о помиловании не допускались; приговор к высшей мере наказания приводился в исполнение немедленно. В 1937 г. по аналогичным параметрам рассматривались дела о контрреволюционном вредительстве и диверсиях. Несмотря на явное противоречие демократическим принципам уголовно-процессуального права, эти Постановления - от 1 декабря 1934 г. и от 17 сентября 1937 г. - были отменены только в апреле 1965 г. <*>.

<*> Военно-исторический журнал. 1990. N 5. С. 44.

Сообщив 3 июня Высшему Военному совету, что по военной линии уже арестовано 300 - 400 человек, Сталин заявил, что "наша разведка по военной линии плоха, слаба, она засорена шпионажем, что внутри чекистской разведки у нас нашлась целая группа, работавшая на Германию, на Японию, на Польшу" <*>. Вождь выразил недовольство отсутствием разоблачающих сигналов с мест и потребовал таких сигналов: "Если будет правда хотя бы на 5%, то и это хлеб" <***>.

<*> Там же.
<***> Там же.

"Дело военных" близилось к развязке. 4 июня 1937 г. "Ворошилов: Самое скверное, самое тяжелое из всего того, что здесь говорили, и самое скверное, самое тяжелое из всего того, что здесь имеет место, это то, что мы сами, в первую очередь я, расставляли этих людей, сами назначали, сами перемещали.

Я лично объяснял себе все: этот процесс формирования подлых преступных элементов, бывших в составе начальствующего состава, произошел потому, что мы, будучи не только ослепленными успехами, не только людьми, у которых постепенно изо дня в день притуплялось

политическое чутье, забыли работу над собой и над подчиненными нам людьми, как коммунисты.

...Ворошилов: Относительно Тухачевского. Тухачевского я политически высоко не ценил, но считал его большевиком, барчком и т.д. Но я считал его знатоком военного дела, любящим и болеющим за военное дело...

Я видел, что это человек - пьянчужка, морально разложившийся до последней степени субъект, но политически служит нам верой и правдой. Я был еще тогда таким идиотом, что не сделал из этого других выводов и о нем не подумал, что моральное разложение здесь уже переросло в политическую измену и предательство..." <*>.

<*> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 165. Д. 60. ЦК ВКП(б). Соповещения Военного Совета с командирами и политработниками 1 - 4 июня 1937 г. Л. 114 - 185.

Делать выводы - в этом товарищ Ворошилов не силен еще с Гражданской, тем и защищен от сталинских подозрений. Отсутствие этой способности спасло ему жизнь. Не умеющий делать выводы не склонен к размышлениям, а значит - не опасен. Сталин умел это ценить.

"Сталин: Я... собрал бы высший состав и им подробно доложил. А потом тоже я, в моем присутствии, собрал бы командный состав пониже... чтобы они поняли, что враг затесался в нашу армию, он хотел подорвать нашу мощь, что это наемные люди наших врагов японцев и немцев. Мы очищаем нашу армию от них... Это даст возможность и изучить людей" <*>. Ворошилов ловит "пожелание" на лету. Еще идет следствие, а в приказе уже звучит приговор - он, конечно, уже существует, но еще не объявлен.

<*> Там же.

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР от 7 июня 1937 г. N 072. Москва:

"Товарищи красноармейцы, командиры, политработники Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

С 1 по 4 июня с. г. в присутствии членов Правительства состоялся военный совет при народном комиссаре обороны СССР. На заседании военного совета был заслушан и подвергнут обсуждению мой доклад о раскрытой Народным комиссариатом внутренних дел предательской, контрреволюционной военной фашистской организации, которая, будучи строго законспирированной, долгое время существовала и проводила подлую, подрывную, вредительскую и шпионскую работу в Красной Армии...

К числу этих оставшихся до последнего времени не разоблаченными предателей и изменников относятся и участники контрреволюционной банды шпионов и заговорщиков, свившей себе гнездо в Красной Армии. Руководящая верхушка этой военной фашистско-троцкистской банды состояла из людей, занимавших высокие командные посты в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Как видно из материалов Народного комиссариата внутренних дел, сюда входили: бывшие заместители народного комиссара обороны Гамарник и Тухачевский, бывшие командующие войсками округов Якир и Уборевич, бывший начальник Военной академии имени тов. Фрунзе Корк, бывшие заместители командующих войсками округов Примаков и Сангурский, бывший начальник Управления по начальствующему составу Фельдман, бывший военный атташе в Англии Путна, бывший председатель центрального совета Осоавиахима Эйдман. Врагу удалось путем подкупа, шантажа, провокации и обмана запутать в своих преступных сетях этих морально павших, забывших о своем долге, заживо загнивших людей, превратившихся в прямых агентов немецко-японского фашизма.

Конечной целью этой шайки было ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами советский строй в нашей стране, уничтожить в ней Советскую власть, свергнуть Рабоче-Крестьянское правительство и восстановить в СССР ярмо помещиков и фабрикантов.

Для достижения этой своей предательской цели фашистские заговорщики не стеснялись в выборе средств, они готовили убийство руководителей партии и правительства, проводили всевозможное злостное вредительство в народном хозяйстве и в деле обороны страны, пытались подорвать мощь Красной Армии и подготовить ее поражение в случае войны. Они рассчитывали, что своими предательскими действиями и вредительством в области технического и материального снабжения фронта и в деле руководства боевыми операциями смогут добиться, в случае войны, поражения Красной Армии и свержения Советского правительства...

Сейчас эти враги народа пойманы с поличным. Они целиком признались в своем предательстве, вредительстве и шпионаже. Нельзя быть уверенными, что и эти заклятые враги трудящихся полностью рассказали все, что они сделали. Нельзя верить и тому, что они выдали всех своих единомышленников и сообщников. Но главные организаторы, руководители и шпионы, непосредственно связанные с германским и японским генеральными штабами и их разведками, разоблачены. Они получают заслуженное возмездие от карающей руки советского правосудия.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, верный и честный оплот Советской власти, беспощадно вскрывает этот гнойник на своем здоровом теле и быстро его ликвидирует. Враги просчитались. Немецко-японские фашисты не дождутся поражения Красной Армии. Красная Армия была и останется непобедимой. Агент японо-немецкого фашизма Троцкий и на этот раз узнает, что его верные подручные гамарники и тухачевские, якиры, уборевичи и прочая сволочь, лакейски служившие капитализму, будут стерты с лица земли и память их будет проклята и забыта...

Долой троцкистско-фашистских предателей! Смерть шпионам и изменникам!..

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К. Ворошилов" <*>.

<*> Приказ народного комиссара обороны Союза ССР К.Е. Ворошилова от 7 июня 1937 г. N 072 // Военно-исторический журнал. 1990. N 5. С. 46.

В день окончания следствия по делу о военном заговоре - 9 июня 1937 г. Генеральный прокурор А.Я. Вышинский два раза был принят И.В. Сталиным. Вторая беседа, состоявшаяся в 22 часа 45 минут, проходила в присутствии В.М. Молотова и Н.И. Ежова. В тот же день Вышинский подписал обвинительное заключение по делу <*>.

<*> Известия ЦК КПСС. 1989. N 4. С. 55.

Протокол допроса обвиняемого Тухачевского от 9 июня 1937 г.:

"Свои показания, данные на предварительном следствии о своем руководящем участии в военно-троцкистском заговоре, о своих связях с немцами, о своем участии в прошлом в различных антисоветских группировках, я полностью подтверждаю. Я признаю себя виновным в том, что я сообщил германской разведке секретные сведения и данные, касающиеся обороны СССР. Я подтверждаю также свои связи с Троцким и Домбалем.

Задачи военного заговора состояли в проведении указаний троцкистов и правых, направленных к свержению советской власти. Я виновен также в подготовке поражения Красной Армии и СССР в войне, т.е. в совершении государственной измены. Мною был разработан план организации поражения в войне... Я признаю себя виновным в том, что я фактически после 1932 г. был агентом германской разведки. Также я виновен в контрреволюционных связях с Енукидзе. В составе центра военно-троцкистского заговора, кроме меня, были Якир, Уборевич, Эйдеман, Фельдман, С.С. Каменев и Гамарник. Близок к нему был и Примаков.

Никаких претензий к следствию я не имею.

Тухачевский.

Допросили - помощник главного военного прокурора Суббоцкий, прокурор Союза ССР Вышинский" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. 1. Протокол допроса Тухачевского М.Н. от 9 июня 1937 г. Л. 111.

10 июня 1937 г. состоялся Чрезвычайный пленум Верховного Суда СССР, заслушавший сообщение А.Я. Вышинского о деле по обвинению М.Н. Тухачевского и других. Пленум постановил для рассмотрения этого дела образовать Специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР. В его состав были введены председатель военной коллегии Верховного суда СССР В.В. Ульрих, заместитель наркома обороны Я.И. Алкснис, командующий Дальневосточной армией В.К. Блюхер, командующий Московским военным округом С.М. Буденный, начальник Генштаба РККА Б.М. Шапошников, командующий Белорусским военным округом И.П. Белов, командующий Ленинградским военным округом П.Е. Дыбенко и командующий Северо-Кавказским военным округом Н.Д. Каширин.

Обвинительное заключение.

"В апреле - мае 1937 года органами НКВД был раскрыт и ликвидирован в г. Москве военно-троцкистский заговор, направленный на свержение советского правительства и захват власти, в целях восстановления в СССР власти помещиков и капиталистов и отрыва от СССР части территории в пользу Германии и Японии.

Как установлено предварительным следствием, наиболее активными участниками этого заговора являлись бывш. заместитель Народного Комиссара Обороны СССР Тухачевский М.Н., быв. Начальник Политуправления РККА Гамарник Я.Б., бывшие командующие Киевского и Белорусского военных округов Якир И.Э. и Уборевич И.П., быв. председатель Центрального Совета Осоавиахима Эйдеман Р.П., быв. командарм 2-го ранга Корк А.И., быв. начальник Управления по начсоставу РККА Фельдман Б.М., быв. зам. командующего войсками Ленинградского военного округа Примаков В.М. и быв. атташе при полпредстве СССР в Великобритании Путна В.К. Как установлено следствием, все указанные выше обвиняемые являлись членами антисоветской троцкистской военной организации, действовавшей под руководством "центра" в составе: покончившего самоубийством Гамарника Я.Б. и обвиняемых по настоящему делу Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдемана Р.П. и Фельдмана Б.М.

Как видно из собственных признаний обвиняемых и показаний ряда свидетелей, военно-троцкистская организация находилась в теснейшей связи с антисоветским троцкистским центром и его главными руководителями - врагами народа Троцким Л., Седовым Л., Пятаковым Г.Л., Лившицем Я.А., Серебряковым Л.П. и др., с антисоветской группой правых Бухарина - Рыкова, а так же с военными кругами Германии, и действовала под непосредственным руководством германского генерального штаба и его агента врага народа Л. Троцкого, совершая по их прямым указаниям вредительские акты в целях подрыва мощи Красной Армии.

Следствием, кроме того, установлено, что часть обвиняемых, и в частности обвиняемый Тухачевский, задолго до возникновения антисоветского военно-троцкистского заговора в течение ряда лет были связаны с различными антисоветскими элементами, и в том числе с участниками офицерских заговоров.

Поставив своей преступной целью насильственный захват власти и возлагая свои главные надежды на помощь иностранных агрессоров, и в частности фашистской Германии, военно-троцкистская организация и возглавлявшие эту организацию изменники и предатели в лице Тухачевского, Якира, Уборевича и других обвиняемых по настоящему делу ставили свою ставку на предстоящее нападение на СССР капиталистических интервентов и на поражение СССР в предстоящей войне.

Вся изменническая, вредительская и подрывная деятельность этих заговорщиков была направлена на подготовку предательского разгрома наших армий и поражение СССР.

В этих целях нарушившие воинский долг и присягу и изменившие родине руководители указанной военно-троцкистской организации - Тухачевский, Якир, Путна и др. обвиняемые по настоящему делу вошли в преступную антигосударственную связь с военными кругами Германии, систематически передавали германскому генеральному штабу сведения, касающиеся организации, вооружения и снабжения Красной Армии, составляющие важнейшую государственную тайну, и другие сведения шпионского характера, совместно и по указаниям германского генерального штаба разработали планы поражения наших армий и совершали другие изменнические действия в пользу Германии и Польши.

Следствием установлено, что обвиняемый Тухачевский передал во время германских маневров в 1932 г. немецкому генералу... секретные сведения о размерах вооружения Красной Армии. Во время посещения СССР германским генералом... обв. Тухачевский передал последнему секретные сведения о мощности ряда военных заводов... В 1935 г. обв. Тухачевский через обв. Путну передал германскому генеральному штабу секретные сведения о состоянии авиации и механизированных войск в Белорусском и Киевском военных округах, об организации в этих округах противовоздушной обороны, о сосредоточении наших войск на западных границах. В том же 1935 г. польской разведке были переданы планы Летичевского укрепленного района. Тогда же были переданы немцам сведения о количестве накопленных огнеприпасов, о количестве командного состава запаса и т.д. и т.п.

Не ограничиваясь этим, обв. Тухачевский разработал план поражения Красной Армии и согласовал этот план с представителем германского генерального штаба...

В 1936 г. обв. Тухачевский использовал в преступных изменнических целях свое официальное пребывание в Лондоне и передал германскому генералу... материалы о дислокации войск Белорусского и Киевского военных округов.

Следствием установлено, что обв. Тухачевский, Якир, Уборевич и другие члены "центра" этой организации при разработке различных вариантов развертывания Красных Армий во

время войны неизменно исходили из одной задачи - обеспечить поражение и разгром наших армий, привести СССР к военному поражению.

Обв. Тухачевский, Якир, Уборевич признали, что на специальных совещаниях в 1935 г. у обв. Тухачевского ими был разработан подробный оперативный план поражения Красной Армии в предполагавшейся войне на основных направлениях наступления польско-германских армий.

Этой основной задаче была фактически подчинена вся деятельность обвиняемых по настоящему делу, этих агентов германской разведки, изменников, вероломно обманувших партию и правительство и пробравшихся на ответственные командные посты в Красной Армии...

Не удовлетворяясь, однако, этими позорными актами государственной измены, Тухачевский, Якир, Уборевич и другие обвиняемые по настоящему делу систематически осуществляли вредительство, особенно в укрепленных районах и по линии военных железнодорожных сообщений.

Следствием и, в частности, показаниями обв. Тухачевского, Корка, Эйдемана, Примакова установлено, что одновременно военно-троцкистская организация подготавливала совершение террористических актов против членов Политбюро ЦК ВКП(б) и советского правительства и организовала ряд диверсионных групп преимущественно на предприятиях оборонного значения.

Организуя эти террористические и диверсионные группы, троцкистские предатели, пробравшиеся в ряды командного состава Красной Армии, параллельно подготовили план вооруженного "захвата Кремля" и ареста руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Во всех указанных преступлениях все обвиняемые полностью сознались. Прокурор Союза ССР Вышинский" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. "Судебное производство". Обвинительное заключение от 9 июня 1937 г. Л. 11 - 14.

О ходе судебного процесса Ульрих информировал Сталина. "Ульрих... говорил, что имеется указание Сталина о применении ко всем подсудимым высшей меры наказания - расстрела" <*>, - вспоминал уже в 1962 г. бывший секретарь суда И.Т. Зарянов. Эта информация подтверждается регистрацией приема Сталиным Ульриха 11 июня 1937 г. Из записи видно, что при "инструктаже" Ульриха Сталиным присутствовали Молотов, Каганович и Ежов <*>. Суд стал всего лишь необходимой, сугубо формальной процедурой.

<*> Известия ЦК КПСС. 1989. N 4. С. 56.

<*> Там же. С. 57.

В день суда в республики, края и области от имени Сталина было направлено указание: "Нац. ЦК, крайкомам, обкомам. В связи с происходящим судом над шпионами и вредителями Тухачевским, Якиром, Уборевичем и другими ЦК предлагает вам организовать митинги рабочих, а где возможно, и крестьян, а также митинги красноармейских частей и выносить резолюцию о необходимости применения высшей меры репрессии. Суд, должно быть, будет окончен сегодня ночью. Сообщение о приговоре будет опубликовано завтра, т.е. двенадцатого июня. 11.VI.1937 г. Секретарь ЦК Сталин" <*>. Они действительно успели закончить суд той же ночью. Перед судом обвиняемым разрешили обратиться с последними покаянными заявлениями на имя Сталина и Ежова, создавая иллюзию, что это поможет сохранить им жизнь. Некоторые написали. Тухачевский - не стал.

<*> Там же.

Последнее слово он начал недвусмысленно обличающей фразой: "Я хочу сделать вывод из этой гнусной работы, которая была проделана". Затем - завуалированная оценка сталинской демократии: "Я хочу сделать вывод, что в условиях победы социализма в нашей стране всякая группировка становится антисоветской группировкой". Но дальше в стенограмме - запрограммированная процессом каноническая риторика, а возможно, даже и дописанная уже позже - для Сталина. "Всякая антисоветская группировка сливается с гнуснейшим троцкизмом, гнуснейшим течением правых. А так как базы для этих сил нет в нашей стране, то волей-неволей эти группировки скатываются дальше, на связь с фашизмом, на связь с германским генеральным штабом. Вот в чем гибель этой контрреволюционной работы, которая по существу

была направлена к реставрации капитализма в нашей стране. Я считаю, что в такой обстановке, как сейчас, когда перед советской страной стоят гигантские задачи по охране своих границ, когда предстоит большая, тяжелая и изнурительная война, в этих условиях не должно быть пощады врагу. Я считаю, что наша армия должна быть едина, сколочена и сплочена вокруг своего наркома Климента Ефремовича Ворошилова, вокруг великого Сталина, вокруг народа и нашей великой партии. Я хочу заверить суд, что полностью, целиком оторвался от всего того гнусного, контрреволюционного и от той гнусной контрреволюционной работы, в которую я вошел... Я хочу сказать, что я Гражданскую войну провел как честный советский гражданин, как честный красноармеец, как честный командир Красной Армии. Не щадя своих сил, дрался за Советскую власть. И после Гражданской войны делал то же самое. Но путь группировки, стащившей меня на путь подлого правого оппортунизма и трижды проклятого троцкизма, который привел к связи с фашизмом и японским генеральным штабом, все же не убил во мне любви к нашей армии, любви к нашей советской стране, и, делая это подлое контрреволюционное дело, я тоже раздваивался. Вы сами знаете, что, несмотря на все это, я делал полезное дело в области вооружения, в области боевой подготовки и в области других сторон жизни Красной Армии.

Преступление настолько тяжело, что говорить о пощаде трудно, но я прошу суд верить мне, что я полностью открылся, что тайн у меня нет перед советской властью, нет перед партией. И если мне суждено умереть, я умру с чувством глубокой любви к нашей стране, к нашей партии, к наркому Ворошилову и великому Сталину" <*>.

<*> Кантор Ю.З. Михаил Тухачевский, маршал Советского Союза: "Я хочу сделать вывод из этой гнусной работы" // Известия. 2004. 21 февраля 2004 г.

Приговор Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР от 11 июня 1937 г.:

"...осуждены по ст. 58-1 "б", 58-8 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества и лишением присвоенных им воинских званий -

1. Тухачевский Михаил Николаевич, 1893 года рождения, бывший Зам. Наркома Обороны СССР, Маршал Советского Союза;

2. Корк Август Иванович, 1888 года рождения, бывший начальник Академии им. Фрунзе, командарм II ранга;

3. Якир Иона Эммануилович, 1896 года рождения, бывший командующий войсками Киевского военного округа, командарм I ранга;

4. Уборевич Иероним Петрович, 1896 года рождения, бывший командующий войсками Белорусского военного округа, командарм I ранга;

5. Путна Витовт Казимирович, 1893 года рождения, бывший военный атташе СССР в Великобритании, комкор;

6. Эйдеман Роберт Петрович, 1895 года рождения, бывший председатель Центрального Совета Осоавиахима СССР, комкор;

7. Примаков Виталий Маркович, 1897 года рождения, бывший заместитель Командующего войсками Ленинградского военного округа, комкор;

8. Фельдман Борис Миронович, 1890 года рождения, бывший начальник Управления по начсоставу РККА, комкор" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. "Судебное производство". Определение Верховного Суда Союза ССР от 31 января 1957 г. Л. 241 - 241об.

Суд закончился в 23.35.

"11.06.37. Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР. Совершенно секретно.

"Приговорить к высшей мере уголовного наказания - расстрелу, с конфискацией всего личного или принадлежащего имущества и лишению всех присвоенных званий".

"Совершенно секретно. Коменданту Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР капитану тов. Игнатьеву. Приказываю немедленно привести в исполнение приговор Военной коллегии Верховного Суда" <*>. Той же ночью осужденных расстреляли.

<*> Кантор Ю.З. Михаил Тухачевский, маршал Советского Союза: "Я хочу сделать вывод из этой гнусной работы" // Известия. 2004. 21 февраля 2004 г.

Заключение Главной военной прокуратуры от 11 января 1957 г.: "Приговор по данному делу был вынесен только на основании показаний, данных осужденными на предварительном следствии и суде и не подтвержденных никакими другими объективными данными.

Проведенной в 1956 году Главной военной прокуратурой дополнительной проверкой установлено, что дело было сфальсифицировано, а показания, которые давали Тухачевский, Якир, Уборевич и другие на предварительном следствии и суде, были получены от них преступными методами. Проверкой по материалам Центрального Государственного особого архива МВД СССР каких-либо компрометирующих данных о Тухачевском, Якире и других не обнаружено. Таким образом, показания Тухачевского и других о проведении якобы ими шпионской деятельности опровергаются материалами дополнительной проверки. При проверке не нашли также подтверждения показания обвиняемых о том, что они занимались вредительской деятельностью в частях Красной Армии" <*>.

<*> ЦА ФСБ РФ Д. Р-9000 на Тухачевского М.Н. и др. Т. "Судебное производство".
Заключение Главной военной прокуратуры от 11 января 1957 г. Л. 229 - 237.

Все приговоренные посмертно реабилитированы в 1957 г.

Источник публикации

- "История государства и права", 2006, N 1
- "История государства и права", 2006, N 2
- "История государства и права", 2006, N 3
- "История государства и права", 2006, N 5